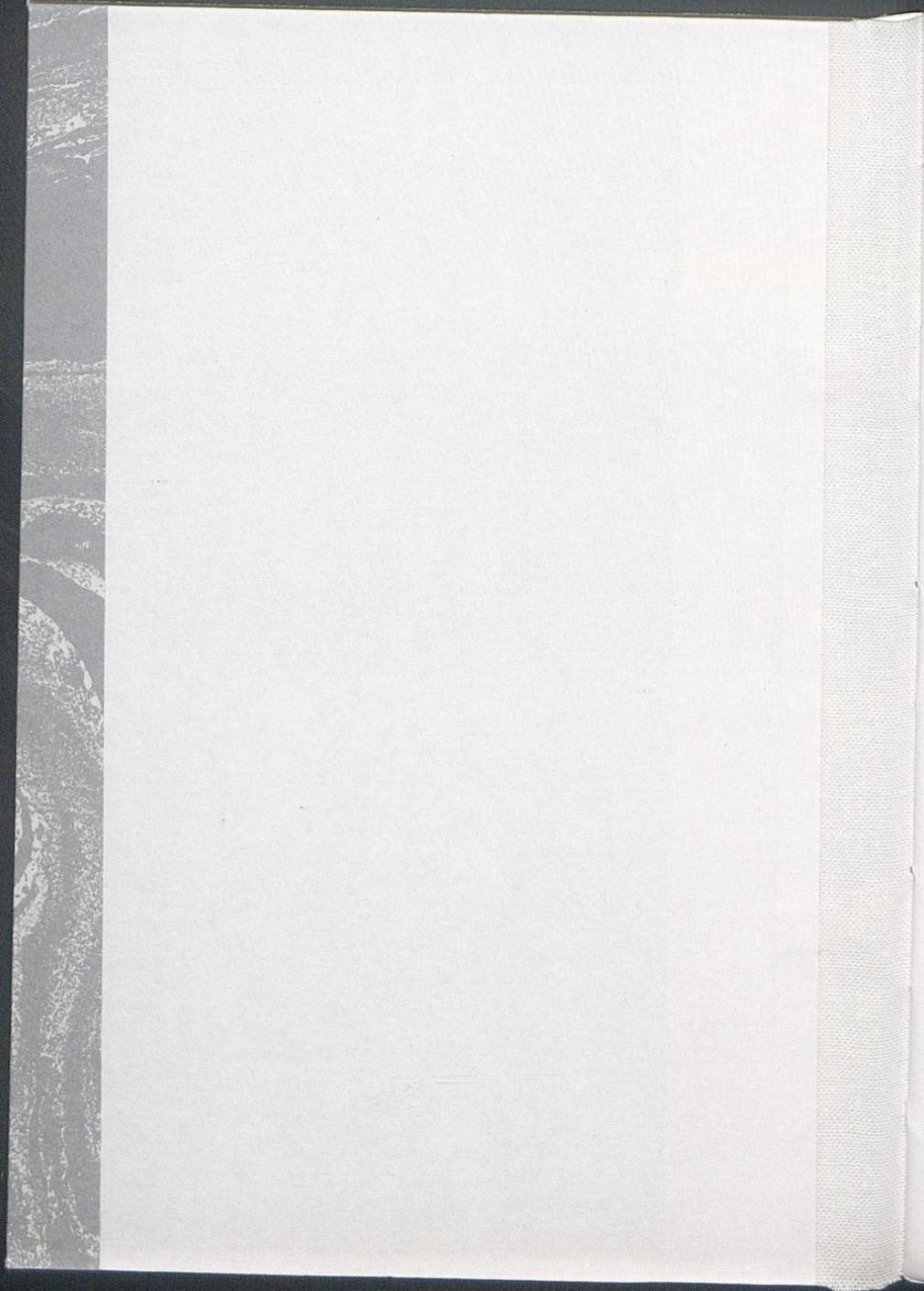
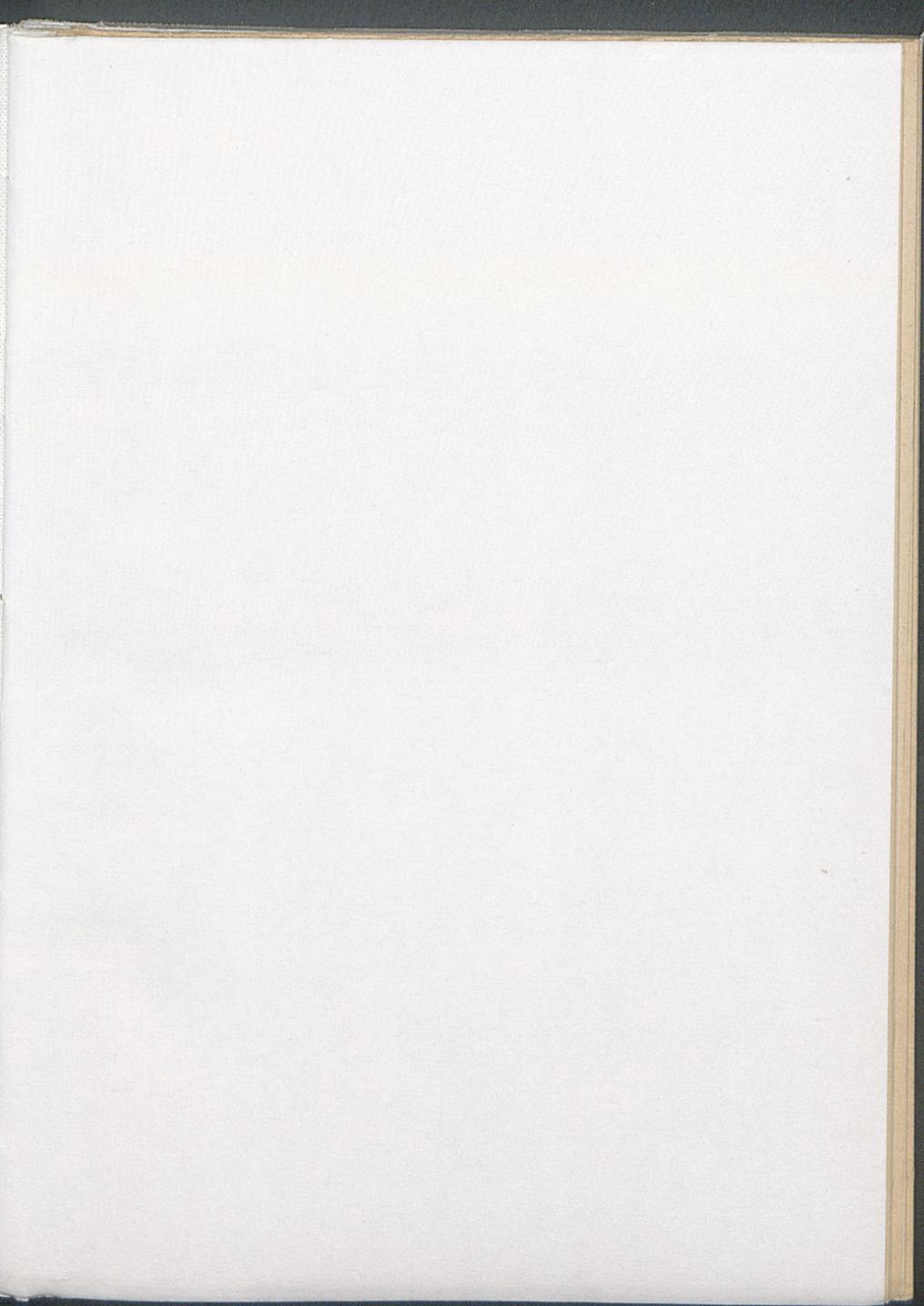
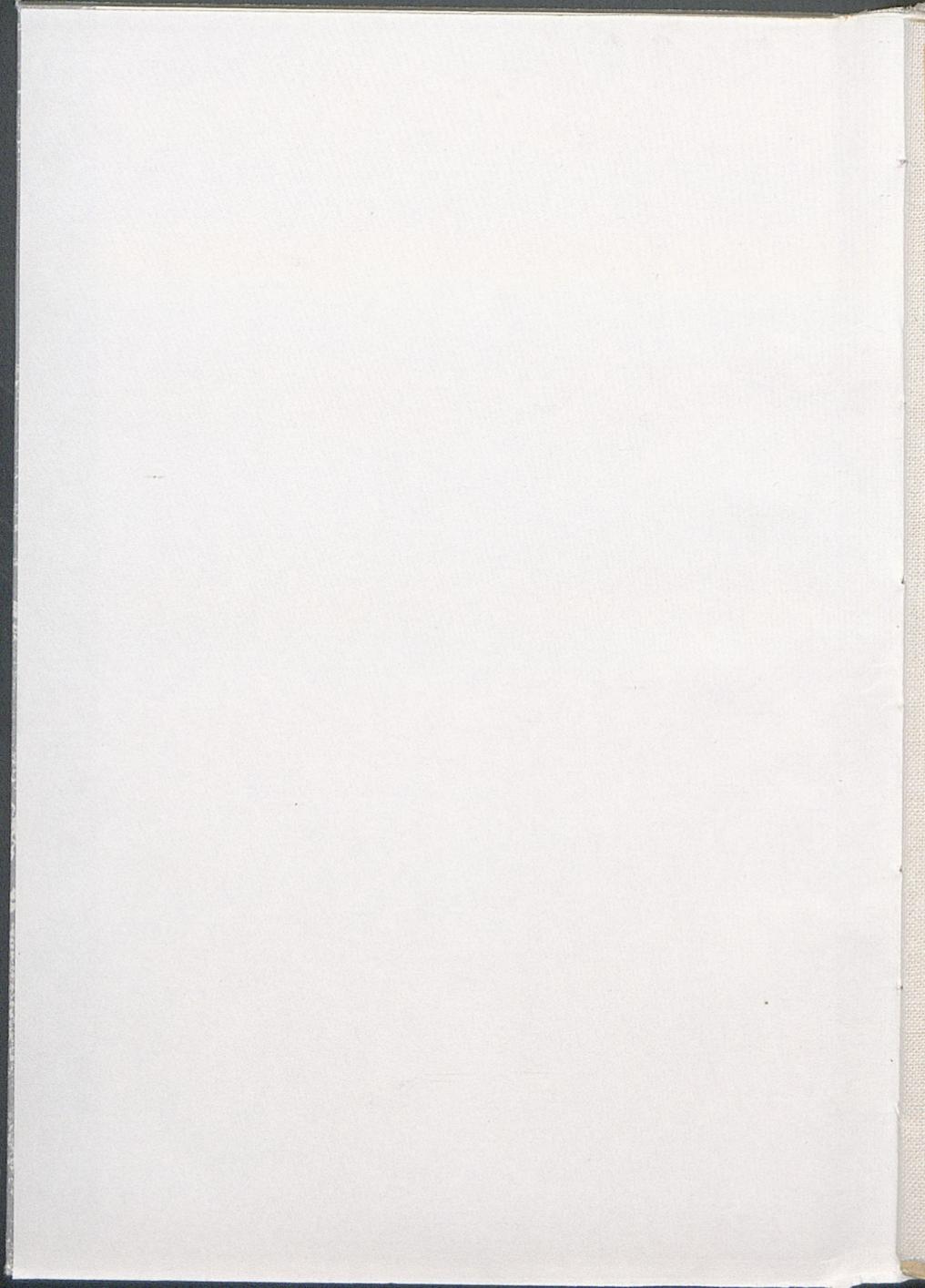

571310

XI. 571. 310

В 8

193 7

1000 экземпля.

Лемковина — Сибир

написал

СЕРГИЙ ЗЫНИН

лемко

1934

Л Ъ В О В

1934

НАКЛАДОМ АВТОРА

1000

THE UNIVERSITY OF CHINA PRESS

UNIVERSITY OF CHINA PRESS

Лемковина — Сибирь

написал

СЕРГИЙ ЗЫНИН

лемко

1934

Л Ь В О В

1934

Н А К Л А Д О М А В Т О Р А

I. 54. 310

Biblioteka Narodowa
Warszawa

30001009649505

Печатня Ю. ЯСЬКОВА і С-ка, ЛЬВОВ, Хрущина 23.

I.

Чом среди лемков зродилася мысль о емиграции на Сибир.

В карпатских горах, меже ріками Сян, Уж, Попрад и Дунаец, на зеленых вершках и в річных долинах засіло наше русске племя — лемкы.

Земля, на котрой мы живеме, называтся Лемковина або Лемковщина. Занимаме мы не велький кусок земли, всего лем 7.900 квадратных километров, то значыт лем одну 50-ту часть территории Польши, або одну 2700-ту часть территории, котру занимают цілый русский народ.

Наша Лемковина бідна, не богата — една з найбіднійших стран Европы. Вершки гор пороснены лісами, котрых што року меньше — в долинах урожайнійша земля, котра дає нам картошку (грулі, бандуркы, бульбы), овес, ячмень, а даже жыто. Есть, правда, у нас пару нафтовых шыбов, есть и пару купелевых місцевостей, але нашей долі то не поправят, бо вшытко то в руках тых, котры от нас сильнійшы.

В тых гардых, але бідных горах живеме мы, лемкы, найдальше на запад высунене русске племя. От запада и полночы сусідуеме с поляками, от запада с словаками, на полудни с мадьярами, а на восток от нас жывут други русскы племена: украинцы (малороссы) и карпатороссы Подкарпатской Руси. Тото наше лемковске племя не вельке, жыве

нас на Лемковині всего только 500.000, мы лем една трехсотна часть цілого русского народа. Але хоц мы бідны, хоц мы так дробна часть русского народа, а наша земля, Лемковина, не велька, мы гордимся и тым, што мы русскы и тым, што мы лемкы, бо мы найстарше русске племя, бо ціла Русь вышла из Карпат, из нашей закутины. Як ріка, хоцбы найбільша, всегда має свое начало в жерелі, так и великий русский народ, котрый захватил в свои руки єдну шесту часть світа, має свое начало в наших горах, в нашем лемковском племени.

— Давно тому, уж больше чым 1500 літ, славянскы племена, русске и польске, переселилися из Паннонии (Хорватии) — на полноч; племя русске поселилося в Карпатах, польске племя на запад от племени русского.

Из наших гор начал русский народ свои завоевания на востокі, на теперешной Украині, создал свою сильну киевску, русску державу.

Миналися столітья, миналися и найгоршы во-рогы Руси; из Киева переносит русский народ свою столицу в Москву и отталь росшырят свои владіния аж до Тихого Океана. Но все же початок тому сильному народу русскому — мы, из наших каменистых гор вышел тот сильный народ.

Прото, што начало той великой русской ріки, котра заляла одну шесту часть світа, был у нас — мы все радо называли русским именем наши села (Русская Воля, Устье Русское, Свѣржова Русская, Ропиця Русская, Русское, Русса, Русская Поруба, Русская Кайня, Русский Поток, Русский Грабовец, Русское Быстре и т. д.), охотно надавали себе назвиска от слова „Русь“ (Руссиняк, Русин, Руссенко). И нич в том дивного: мы были на самой западной границі русской земли, окружены

другими народами, приходилося нам протом бороти о наше существование, ддятого то и русске имя было ддя нас так дороге.

На кого, як на кого, але на нас всегда най-больше натискали; возме ддя приміра хоцбы остатни часы: коли австрийский империализм в часі войны начал кроваво нищити русских галичан, то в Талергоф и в іншы тюрмы достался меньше больше каждый 500-тый галичанин, а из галицкых лемков каждый 50-тый.

По войні наше племя поділено меже дві державы: Польшу и Чехословакию. И по чешской и по польской страні наша судьба еднака: и ту и там гнете нас нужда и голод. С каждым роком прибыват нас по 6000—7000, с каждым роком робится у нас тіснійше. Нас одіват и кормит земля, Сиеме зерно, садиме картошку, капусту, ховаме статок, рубаме ліс. Вшытко лем с той земличкы, але земличкы не урожайной, богатой, а каменистой, постной. Але найбы там и така земля, штобы только было ей дост! А то на один квадратный километр припадаг нас по 70, а даже місцями по 100 люда.

Если бы у нас не было державных лісов и плебанских грунтов, а вся земля принадлежала газдам, то на одного человека выпало бы 2—3 моргы. Прото однако, што часть земли ест в чужых руках, выходит на одного жителя $1\frac{1}{2}$ —2 моргы, и то не орного поля, а в тых $1\frac{1}{2}$ —2 моргах містятя: орне, паствистко, луг, жбыр и ліс. Кто знат наши горы, нашу землю, тому ясно, што на таком клаптику земли не выжые человек; земля наша не дае нам даже на столько хліба, штобы самим выживитися, а не то штобы за зерно придітися, податкы заплатити.

До тепер мы газдували так, што на яр все-

гда приходилося нам ратувати лісом. За яличку ци смеречка, купувализме муку, крупы, а даже картошкы. Але нич не вічне: и лісы нашы кончатся! Што они кончатся, показало нам найлучше недавне наводнение.

Если горы покрыты лісами, то, на случай большого дождя, ліс хоронит пред наводнением, задержує дождеву воду, котра поволи сплыват вниз. Рікы не приберают быстро, а поволи отпродажают тоты массы воды. Если горы уже лысы, то кожда больша лія есть для цілого краю небеспечна: рікы виливають и нишат людске добро.

Для нас послідне наводнение есть ударом не только прото, што много нас потратило цілый маєток, оно ма тоже и больше обще значыня: мусиме рахуватися с тым, што польске и чешске правительства звернут больше увагы на нашы лісы; штобы хоронити край пред будущыми наводнениями, будут существующы лісы хоронити пред вырубаньом, а даже старатися залісити дальшы обшары. Буде то мати для нас такы послідствия, што того смеречка ци яличку, котры нас ратували в біді, не так легко мож буде зрубати.

До тепер перед голодом ратувал нас ліс, тепер, коли нам ліс замкнут, тым больше будеме попадати в долги. Тоты часы, коли мы жыли с того, што на ґрунті приробилося, ци што в лісі приросло, уж давно прошли. Лемкы, яко цілост взяты, начали прожывати, проідати уж свой варстат працы, свою землю. Началося то от лісов. Каждый, чые положыня было тяжке, думат си так: га, вырубам ліс, посплачам кус долгов, прикуплю одежы, зерна. Ліс — так ци овак — коли си отросне, а тота земля под лісом прецян мі остане. И рубализме лісы. А пак, коли єдному, другому ліса не стало, продавалося по кавальцы поле,

бо люда в хыжы дост, каждый істи хоче. Тота выпродажа поля особливо замітна в околицях, где суть купелевы місцевости. Там, где купця трудніше найти, жычалося грошы по кассах, а где и о то трудно, то по просту не доідалося, отмавялося собі в найпотребнійших річах, одежі, іджыню, світлі.

Што наше положыня тяжке, што мы загрожены не видуманым, а такой правдивым голодом, показуют найлучше постоянны ратунковы акции в пользу бідных на Лемковині. Прегляне для приміра хочбы тот, 1934 рок: 1) в бардіовском округі, на чешской страні, загрожены голодом 2 села. Сусідны села, такы сами зрештом бідны, ратують несчастых, устроюют сбор жертв. 2) В сандецком повіті, по польской страні, килька сел получило по причині их тяжкого положыня 355 долларов яко помоч от американской лемковской організації, Лемко-Союза. Леда яке, невелике само по собі, неповоджыня, а уж мусится спішыти нашому селу с помочью, бо, як то повідают, где тонько — там рвеса. 3) Ратункова акция по причині наводнения.

Густота населения на Лемковині так велика, што тота земля не в состоянии выкормити нас вшьжкых. Штобы ратуватися, яко - тако хоч на разі концы с концами вязати, голодуеме, нищыме лісы, задолжуемеся, продаеме грунта. Густота населения больша в наших каменистых горах, чым где инде на урожайных землях, где кромі того розвиненый промысл, котрый дае многим людям хліб. У нас промысла ніт, ніт жадных векшых міст, мы всі свое житя операме на земличкі, котра и бідна и мало ей.

Не легке наше положыня уж тепер, днеска, а подумайме, што буде в найблизшой будущности,

принесем ся мысл ьом лем о двадцет літ вперед. Прибуде нас около 140.000. С тыма новыми людьми мусиме ділитися нашыми остатними кавалками хліба. Уж тепер мы обречены на полуголодне существование, а што буде дале — то аж страх подумати. Мы стоиме на порогу постепенного вымераня. Вмісто того, штобы рости, розвиватися, мусиме ограничати чысло наших дітей, бо нее их чым обділити; паробок ци дівча, прото што нее на што женитися, мусят ціле свое жытя промарніти при старшым браті ци сестрі. А тоты, што женятся, дітей мают? Штож, як біда, то и дітям біда. Нее их чым отповідно выживити, прото роснут никлы, слабы. Вмісто здорового поколіня, здатного до жытя, буде штораь больше рости хырляков. Наше лемковске племя, котре рахувалося до тепер до племен здоровых, сильных, буде постепенно вырождатися, слабіти.

Пред смертьом каждый здоровый организм боронится: рослина пнется ку солнцу, котре дае ей жытя, звір втіче пред стрільцьом, што хце му жытя отняти. Нич прото дивного, што и мы, лемкы, племя здорове и сильне, шукаме пред грозячом нам повольном смертьом ратунку, озерамеся за новыми землями, где дальше будеме мочи жыти, розвиватися.

А чом акурат о Сибирі думают лемкы? „В цім мусить бути хитра, дявольска агітація“ — повідают украинскы газеткы. Ні, так не є! То лем выдумка самостійницькых ундистов и инных петлюраков в реверендах и без них. Тоту мысл ь не носят в своєй душі каждый лемко и без всякой агітації, прото, бо сознание связи с цілым рускым народом у него сильно розвинене и прото, што много лемков побывало в часі войны в России, на Сибирі. Коли тепер закрылася для нас раз

на всегда Америка, мысль о Сибирі сама зо себе мусілася зродити в найшырших массах нашего племени. И нее в том нич ненатурального, дявольского и хытрого, а наоборот — было бы ненатуральным, коли лемкы не мыслили бы о Сибирі в тым часі. коли даже у поляков, и то ученых и таких, котры на Сибирі страдали яко вязні царского правительства, як на примір у польского ученого, профессора Дыбоского, родятся тоже мысли о той Сибирі и о будущей польской колонизации того краю, хоц и не связаны они с русским народом так близкими кровными узами, хоц и в Сибирі мусіли страдати яко арестанты.

Мысль о эмиграции на Сибир зродилася среди лемков на почві нашего тяжкого материального положыня, на почві беспокойства о будущность нашего племени и по причині віками выплеканого у нас сознания нашей связи с русским народом.

II.

О том, где эмигровали лемкы в давных часах и о их первых пробах создания собі терену для переселения в Сибирі.

„Рыба шукат где глубше, а человек — где лучше“ — повідат приповідка. Так и нич дивного, што лемкы уж от найдавнійших часов, тиснены бідом в своих Карпатах, шукали собі жытя в ліпших, урожайнійших странах.

Нашы предкы из Паннонии, руссы, натиснены през рымлян, схоронилися в Карпаты. Тут окріпли, розрослися и начали оттале свои напады на иншы племена славянскы, котры занимали урожайны равнины над Дніпром. Нашы русскы дружныны, званы през инших славян варяжскими, (вражими, ворожыми) основувалы среди них русскы города, запу-

скалися в своих походах аж в Новгород. Рюрик, предводитель одной такой варяжской дружины, и его потомки объединили тоты русскы города и дали початок русской державі.

От того часу надмір населенія отплыват из наших гор на восток мирном дорогом, без оружия в руках. Раз лем еще в нашей истории, а то было за татарских часов, из урожайных ровнин хоронилися люди в нашы недоступны горы. Коли татаре напали на Русь, розгромили русскы войска и вырізували населеніе, втоды много, штобы ратувати свое жытя, хоронілося в нашы лісы. Однако, прешла татарска хмара и снова настал час отплыву наших сил на восток.

У нах до тепер сохранилося много козацкых пісень. Отколь то походит? Походнт то с того, што в часах козаччыны, коли шляхта заволоділа нашими горами, много нашей молодежи, што одважнійшы й енергичнійшы, покидали свою землю, шли на восток, на Січ, козакувати. Кто из тых козаков дочекался старости або каліцтва, вспоминал молоды літа и свои горы, вертался в родны Карпаты, яко лірнык ци бандурист, и нюс зо собом в нашы страны козацкы пісни.

Емиграция на восток прекратилася допіро за часов Австрии и хыбаль лем нашы дротаре або мазяре от часу до часу преходили австрийско-русску границу, чтобы заробити и снова вернуться в свои страны. При Австрии скерувалася наша емиграция в иншы страны, а именно на полудне и на заход (запад). За часов австрийского цисаря, Осифа II, пару тысяч наших лемков из земплинской жупы пересилилося в южну Венгрию, в Бачку, в сусідство сербов и там они основали пару русских сел. Тоты переселенцы розрослися тепер до 20 тысяч, сохранили дальше свою

народность, мають даже дві свої тижневі газети. Югославяне, котры по війні обняли по мадьярах ту область, не лем не прешкаджают тым нашим братьям розвиватися, але даже их подпорують.

Тота емиграция однако не выстарчыла, не помістила вшыткых наших сил, прото шукализме еще иншых дорог, а именно каждого літа тысячи наших робочых сил выізжало на Венгры (спомини о тых сезонowych роботах сохранилися в наших піснях, як на примір: „Ой, як пиду на мадьяр“) и до Німеччыны, а от другой половины прошлого столітья в Америку.

В Америку выізжали нашы люди массово — не было праві хыжы, котра не малабы когоси в Америкі. Де поедны родины цілком переселилися в Америку. Нич прото дивного, што за парудесят літ узбералося в Америкі парусот тысяч лемков, што сьорганизовали там они пару миллионowych запомоговых обществ, што побудовали там много, а даже за много, церквей, униатских и православных, создали свою прессу.

Для старого краю емиграция в Америку мала огромне значыня. По перше, стиск о землю уменьшылся, бо убыла праві половина населения Лемковины, по друге, емигранты не забывали о старом краю, а от часу до часу несли помоч своим родинам, своим бурсам, в котрых виховувалася молодеж, своим чытальням. Большого политичного значыня наберат наша американска емиграция допіро по війні. Выстарчыт лем указати на тот факт, что присоединение Карпатской Руси к Чехословакии было рішено нашими емигрантами и снi договором в Питсбургу опреділили условия, на яких тото присоединение мало наступити.

Помоч и опіка над старым краем мала до войны харзктер дорывчый, от випадку до випад-

ку, доперва по війні, от часу создания Лемко-Союзи (Cleveland Ohio, 2490 Professor Street, Lemko Assn.), котрый ставит собі целью помоч старому краю, набрала организованного характера,

В продолжении остатних 150 літ лемкы шукали собі працы и хліба то на полудни то на западі, отвернулися от своих прастарых эмигрицийных дорог на восток. Однако, условия складаются так, што снова придется лемкам вернути на свою стару, восточну путь. На западі, так в Европі як и Америкі, царит в господарстві полный роспад, безработица гнетє всі западны державы. Може раз на всегда, а во всяком случаю на долги літа закрылася для нас западна дорога. Закрылася она не лем для нас лемков, закрылася она и для других народов, котры до тепер, так як мы, эмигровали на Запад. Так для приміра, из Польши еще в 1926 р. эмигровало 200.000, а уже в 1933 р. всего только 35.500, а в том числі в Палестину около 30.000. Значит, господарчий кризис закрыл совершенно западны дороги.

Шуканя новой дороги для эмиграции из Лемковины, дороги на восток, має свое начало не в сегодняшнем дни. В девятыах роках прошлого століття о. И. Наумович поднял мысль, штобы надмір населения Галичины скерувати на стары дороги, в Россию. От царского правительства получил он для переселенцев из Галичины земли на Кубани. До новосозданной колонии „Наумовичы“ выхало тоже и килькадесят лемков. — Тота мысль Наумовича не могла дати и не дала жадных векших результатов, эмиграция на восток не могла в tych часах розвиться в массове движение. Ціла мысль мала только подставы в наших народных чувствах, сознанию русскости, а не мала

жадных материальных корней в тогдашнем полужыню нашего народа.

В тех часах была открыта Америка, котра яко терен для переселения давала много больше корысти. Так тыж а ціла справа колонизации Кубани упала со смертью ей инициатора, отца Намовича.

Такий сам, чысто интеллигентский характер мали позднійшы пробы галицкых предводителей, котры думали в 1913 р. о колонизации Сибири.

Доперва по войні, с хвильом закрыття Америки, создалися условия, котры эмиграцию на восток не лем робят возможным, але конечном для спасения нашего племени.

Як перед войном, по причині своих народных симпатий, початок, инициативу переселения на восток давала интеллигенция, так по войні тото перемінилось. Много лемков в часі войны было в России ци то яко военноплінны, ци яко беженцы, котры выїхали на восток разом с отступающими русскими войсками. С жытьом России познакомилися они, а коли вернулись до дому, увиділи тото тяжке положыня нашего народа, увиділи, што на Америку нее што озиратися, начали сами думати, якбы вернуться в Россию. Много из них начало робити стараня по консулятах о позволіня вїзда в СССР. Организоватися начали однако лемкы допіро в 1926 р.; тогда начали уже пробувати общими силами прокладати собі дорогу на восток. Сами селяне! Клич: „на восток“ уже тым разом не вышол из среды интеллигентов, а стал кличем селян, пригнетеных нуждом. — В 1929 р. один из газдов в горлицком повіті групує вокруг себе килькадесят лемков, котры желают выїхити в Соویتы. Пишут ту и там, но конец концем, их стараня не увінчались успіхом. Друга проба была в 1931 р.

коли група молодих лемков из сандецкого и грибовского повітов основувала пореселенческий кооператив. Тота проба розбилася о заказ емиграционного уряду в Варшаві

Але, што лемков неудачы и прешкоды николи не отстрашают, бо привыкли в своем тяжком жыті твердо боротися, так и мысли о емиграции на восток они не покинули. В початку 1934. р. емиграционный комитет, выбранный на собранию в Лабові, составил дві просьбы, а именно до Рады Министров в Варшаві и до Совіта Комиссаров в Москві. В просьбі до Совіта Комиссаров просят лемкы о виділение земли в СССР для переселенцев из Лемковины, а в письмі до Рады Министров просят поляков о попертя у советского правительства нашей просьбы. Ниже наводиме обі просьбы:

Просьба лемков о разрешении на создание в пределах СССР лемковской сель.-хоз. колонии.

Совету Народных Комиссаров СССР в Москве.

Лемкы, русское племя, заселяющее Карпаты по обоим склонам между реками Сян, Уж и Попрад в польской и чехословацкой республиках, страдают от давна от недостатка плодородной земли и от избытка рабочих рук. В прошлом много лемков эмигрировало в Соединенные Штаты и Канаду, а также значительная часть населения отправлялась на сезонные работы в Венгрию и Германию. Какие громадные размеры приняла эмиграция лемковского населения в Америку, видно из того, что в настоящее время почти столько же лемков живет в Соед. Штатах, сколько и на родной их земле, на Лемковщине.

После мировой войны эмиграция в Соед. Штаты и Канаду была совершенно закрыта для населения Лемковщины. Тоже и сезонные земле-

дельческие работы вследствие послевоенных политических изменений и всеобщего экономического кризиса были отрезаны. В настоящее время сгущение населения на Лемковине достигло крайних пределов. Не имея пред собой никакого другого выхода, это население с глубокой благодарностью приняло бы всякую возможность применения своих сил в земледельческом труде.

Подписавшиеся лемки, сознавая всю важность для Лемковщины дела эмиграции, просят правительство СССР об открытии переселения на свободные земли СССР.

Крыница 31 дек. 1933.

Комитет:

ПОДПИСИ

Łemkowie proszą rząd Rzeczypospolitej Polskiej o poparcie u zaprzyjaźnionego rządu ZSRR prośby łemków o udzielenie na obszarze ZSSR terenów dla celów rolniczej emigracji z Łemkowszczyzny.

Do Wysokiej Rady Ministrów w Warszawie:

Łemkowie, zamieszkujący w Rzeczypospolitej Polskiej Karpaty między rzekami San i Poprad, zmuszeni są już od wielu dziesiątek lat masowo emigrować, szukać pracy i chleba za granicami swych nieurodzajnych gór.

Emigracja zbytecznych sił roboczych kierowała się w swych zaczątkach na południe (Węgry) i północny wschód, od drugiej zaś połowy przeszłego stulecia do Stanów Zjednoczonych i Kanady. Kolonia amerykańskich łemków jest licznie tak wielka, jak ludność pozostała w starym kraju, na łemkowszczyźnie. Pozmiary, jakie przybrała emigracja łemków do Ameryki, świadczą o tem, jak koniecznymi są dla łemkowszczyzny tereny, dokąd odpływałby przyrost i nadmiar łemkowskiej ludności.

Od lat blisko 20-tu zamknęły się dla nas stare szlaki emigracyjne i gęstość zaludnienia doszła do swych ostatnich granic.

W zrozumieniu tego faktu, że, jeżeli w najbliższej przyszłości nie zdołamy stworzyć sobie swych dróg i terenów kolonizacyjnych, ludności łemkowskiej grozi głód, podpisani zwracają się do rządu ZSRR z prośbą o wydzielenie terenów na obszarze ZSRR dla celów rolniczych emigracji z Łemkowszczyzny, zaś do Wysokiego Rządu Rzeczypospolitej Polskiej o poparcie tej prośby, podyktowanej koniecznością życiową łemków.

Krynica, 31-go grudnia 1933.

КОМИТЕТ.

Емиграционный комитет приступил ку сбору подписей на тоты просьбы и ту оказалося, як ціле население, вшиткы лемкы, отчувають конечность такой эмиграции. Собрано подписи только в сандецком и части горлицкого повіта, собрано тых подписей больше 4.000. Дальший сбор подписей стался невозможным по причинам, не зависячим от эмиграционного комитета, але и собраны подписи свидчат аж надто добри о том, што мы думаеме.

— В той нашей просьбі о землю нашлисме мы, старокраєвы лемкы, барз сильно попертя со стороны американских лемков.

Нашы братя за морем барз сердечно заинтересувалися справом эмиграции; и нич в том дивного: вышли они с той самой біды, в якой мы жыеме, наше положыня розуміют и прото спішат с помощью. Штобы поперти нашу просьбу — много отділов нашей лемковской организации, Лемко-Союза, як и особи прыватни писали до советского представительства в Вашингтоні писма, а Лемко-Союз на своей III. конвенции, котра отбылася

в маю 1934 р. рішыл выслати своїх делегатів до совітського амбасадора в Вашингтоні, Трояновського і до представителів польського і чеського, чтобы просьбу лемков в справі землі піддержати.

Яко делегаты от Лемко-Союза выехали Марья Похна, місгопредсідателька Л.-С. и д-р С. Пыж, секретар Л.-С. Амбасадор Трояновский принял их дуже жычливо. В долгом разговорі делегаты выяснили положыня нашого племени в старом краю и просили амбасадора, чтобы нашу просьбу попер в Москві. Амбасадор с велькым заинтересуваньом выпытувался о жытя лемков в старом краю и в Америкі и обіцял зробити вшытко, чтобы наша просьба была принята.

Так представляется справа лемковской эмиграции по ныншней день. Из того видиме, што по 150 літній прерві мы снова вертаемся на свою стару восточну путь и, хоц по дорогі натрафляме на перешкоды, што раз больше кріпне у нас преконаня, што только та една нам дорога остала и што от того, ци тоту дорогу пробьеме си, зависит ціла будущность нашого племени.

III.

Ци новы терены эмиграційны суть для лемков потрібны?

Для многих лемков таке пытаня буде здаватися и непотребным и незрозумілым. За малыми исключениями, для всіх лемков есть понятно, што эмиграция есть конечна. Селянину, што має 5 моргов и на то осмеро дітей, не треба аж доказувати, што мусиме старатися о землю, где нашли бы всі его діти роботу и хліб.

Але, кромі тых бідных селян, суть и богатшы

селяне, котры и для себе и для дітей маюť еще поля дост, есьť и интеллигенция, особенно старша генерация, котра сама особисто емиграции не потребуе. Тот розділ именно для них посвяченый, штобы они тыж поняли, што единым выходом из тяжкого положыня нашего племени есьť приобретение новых колонизацийных теренов и штобы в борбі о тоты новы терены приняли разом с нами участь в имя добра лемков.

Лем манна в давных часах жыдам готова падала с неба, а так в жытю, знаме то вшыткы, нич даром не даеся, кожда справа вымагат труда борбы. Лемкы зробили першы крокы в направлении приобретения новых земель, але, покаль осягнеме нашу ціль, неодну перешкоду мусиме побороťи напряжением воли цїлого нашего племени. Прото важно, штобы всі нашы силы объединилися и не далися розбивати чужым подшептам.

Только што поднялизме вопрос емиграции на Сибир, а уж начали проти нас борбу. Кто? Нашы „приятели“ — украинцы! Правду повісти, нич им властиво дѣ нас, лемков: мы не мішамеся до их украинских справ, то и они не маюť права мішатися до наших, лемковских. Но, але пхаюťся там, где их не просяť, и в своих газетах такы робяť закыды:

1) в России голод: на голод и знищыня хотяť вывести лемков тоты, што суть за емиграциом,

2) на Лемковині есьť еще много місця; треба подносити сельске господарство, розвивати промысл, кооперацію, а не отрывати найспособнійшы силы и слати их на Сибир,

3) звертаюť польскому правительству увагу на то, што, если допустит до емиграции лемков, то и польскы хлопы будут смотріти на Совіты яко на спасителя в біді.

Насамперед подумайте, чом то тоты украинско-самостійницькы газеты так непокоятся и воюют проти емиграции.

Украинска пресса есть в руках священников и интеллигенции, прото она выражат тоты мысли, што суть потребны украинским священникам и украинским интеллигентам; она не есть выразителем мысли украинского (малорусского) селянина. А украинскы священники и украинскы интеллигенты нерадым оком смотрят на Совіты. Священники про то, што Совіты впровадили такой обычай, як есть в Америкі: священникам пенсии не платят, а каждый, кто хце, утримує и оплачат церков и священника сам.

Кромі того, Совіты позбавили всіх бывших поміщыков (дідичей), фабрикантов, торговцев, священников, мусульманских муллов и рабинов всіх прав: они ани сами не могут выбирати, ани не могут быти выбраны ни до селянских ни иных рад. Полны права могут только селяне, робочы и трудова интеллигенция. Отже, коли тото знаме, то уж знаме, чом гдєкотры священники выступают против емиграции и о чые добро им рсходится.

А до того вшыткого прилучатся еще друга причина: украинцы, як то украинцы: всегда думают о своей „самостійной Україні“, хцутся оторвати от России. Тых, што найбільше роспиналися за „самостійном“, рижных петлюраков, прогнал русский робочий из Украины еще в часі революции. Але на Україні остали такы собі тихшы и хытрійшы украинцы-самостійники, котры на скоро премалювалися на большевиков и по тиху дальше свою роботу робили. Где могли, покрийому шкодили, а найголовнійше, старалися выховати молодеж в своем духі. Але, як то повідают, нич не е

тайного, штобы на яв не вышло, так и тота справа выкрылася. В прошлом році большевики спостереглися, яких то маюг приятелей, и снова тых самостійницьких вожаков кус успокоили. Отта-ле то походит тота злосьь на Совіты наших непрошених опікунов, украинских газет.

Но, але то нич нам не шкодит просмотріти их закыды.

Одповід на то, ци есть в Совітах голод, найдете в иншым місцы той книжечкы; ту лем застановмеса, ци акурат може грозити нашому лемковскому племени яке небеспеченство в связи с емигриациом в Россию.

Если совітске правительство признат нам яку землю, то, коли будеме знати где и на яких условиях мы тоту землю получили, выіде там перша пробна партия эмигрантов из кильканадцетох, ци сколько там, людей. Тота перша партия приіде на місце, начне рботати, познакомятся с людми, с условиями, в яких прийдеся жыти. Если тоты люди донесуг нам, што працювати мож и што добри им поводится, то только тогда мож буде подумати о массовой эмиграции. Если кто понесе ризыко, то только перша партия эмигрантов, а не понесе ціле наше племя.

На потішыня фарисейским опікунам мусиме додати, што в Польші существуете „Urząd emigracyjny“, котрый управлят ділами эмиграции из Польши, и он, в случаі, если не буде отповідных условий до эмиграции, не допустит до массового выізда своих граждан на непевне.

Украински газеткы повідаюг: розвивайте промысл, кооперацию, лучше газдуйте. Тым хцуг сказати: боронте родной земли, не выграчуйте наилучших своих сил на эмиграцию. На то можеме им сказати: не вам, украинцам, учыти нас, лемков,

любити вшитко, што наше, родне! Не мы, а вы дали си вырвати австрийскому жандарму з рук свою русску метрику; не в наших душах, а в ваших защепил австрийский багнет ненависть до всего родного, русского. Мы до никого в своих сердцах ненависти не носиме, але свое родне циниме. Любиме свои горы, а если нас што гнало віками и жене с них — то только нужда.

Лем подумайте: в Польші середно на квадратный километр припадат 82 люда, то значыт, праві так, як у нас на Лемковині, але зато земля не камениста, промысл розвиненый, а мимо то польске правительство оглядатся за колониями, где отпливал бы надмір населенія. Однако, если хцеме мати правдивый образ, як справа густоты населенія представляются у нас, на Лемковині, и в Польші, то мусиме поровнати сколько селян припадат в Польші на квадратный километр, бо, як знате, у нас ни промы сла ни жадных міст неє, а вшиткы лемкы жывут из земли. И так, в Польші на квадратный километр припадат 54 селян. Додайме до того, што земля не така як у нас, а увидиме як глупы ци фарисейскы суть тоты люди, котры повідають, што на Лемковині земли дост!

А тепер о промышленности. О розвитку у нас промышленности неє што гадати; часы такы настали, што стары, богаты капиталом и досвідчыньом фабрики падають, то што ту надію собі робити, што мы без капитала, без потребного досвідчяня потрафиме выдержати конкуренцію. — Друга річ, сельска кооперація: она и потребна и относительно слабо у нас розвинена. Має, однако, тот недостаток, што не примістит всіх наших сил. В наших 600 селах, приймиме, што потреба еще 500 сельских кооперативов разного типа, и, што при каждом кооперативі найде приміщяня по

дві родини, складаючыся из 5 осіб, то разом в кооперацію войде 5.000 народа. А тепер рахуйме дальше!

Ремесленников у нас дост, много сидит без работы, но приймийме си на кажде село по єдному ремесленнику; значыт, буде их 600, а с родинами 3.000 люда. Нашых лемков не принимают ни на позады учительскы, ни в администрации; много лемков-учыгелей и иншых сидит без работы. Мимо того приймийме, што в школьництві и в урядах примістится 600 лемков, або с родинами 3.000.

Дальше припустме, што по наших купелевых закладах вытіснят нашы лемкы аж 1000 жыдов, поляков, чехов, словаков ци мадьяр, або иначе — с родинами — 5.000 душ. Коли то вшытко зрахуєме, то получатся аж 16.000! Значыт, столько, сколько прибуде нас за 2 и пол року!

Што ся тычыт сельсого господарства, то конечно то річ и потребна, штобы мы научылися ліпше газдувати, больше хосну тягнути с той земличкы. Не треба буде тогда продавати на крупы, муку ци одєжу нашы лісы, поля, задолжатися. Буде нас тогда стати и на свою правдиво хлопску книжку ци газету, не треба буде озератися аж даром пришлют „Бескида“, „Нашого Лемка“ ци иншу петлюрацкы газетку. Зажыєме тогда достатнійше, культурнійше.

Але, с того вшыткого разом не выходит, штобы мы мали дальше ділитися нашом земльом и штобы мы до того доділилися, што будеме „газдами“ на 2—3 моргах поля, бо тогда и наймудрійше газдуваня нас ни пред голодом, ни пред культурным упадком не охоронит. А таке діліня нам грозит, если нас што року столько прибыват, а выхода в світ не маме, вшытко што прибуде, на місцы остає,

Страшат украинцы поляков, што, если лемки начнут емигровати в Россию, то и польский селянин захоче туда їхати и в России буде виділ свого спасителя. Пишут то прото, штобы польске правительство робило нашим стараням прешкоды. Може и правда, може и захцут и поляки їхати. А што в тым злого? Ци полякам зли быти в дружбі с Совітами, где и свои промышленны товары могут продати и где надвышка населения из Польши може приміщыня найти? Чом бы полякы с русским народом мали быти все в ненависти? Ци свои товары и емигрантов в Німеччыні примістят?

Польша має на одном квадратном километрі 82 жытелей. Так як у нас, лемков, стоит остро справа емиграции уж тепер, так за парунадцет літ тота справа буде остро стояти и в цілой Польші. Уж тепер слышно польскы голосы, котры стают в обороні Сибири, яко правдоподобного терену для колонизации. С каждым роком тоты голосы будут сильнійшы.

Польша на емиграции лемков в каждом случаю лем выграват. Если лемковска колонизация не удастся, то буде престоорога 'для иншых. Бо, если лемко, што ма уж за собом столько літ емиграционной практики, лемко, котрый всегда и всяди уміл пристосоватися до жытя в новых условиях и до хоц чога привык, не потрафит вкоренитися на Сибири, то уж втоды никто не потрафит, исправа емиграции на Сибир упаде сама през себе и для цілой Польши. Але, если лемковска емиграция удастся и лемкы-емигранты заживут счастливо на Сибири, то тогда Польша має уж проробену дорогу и, в случаю, если бы и декотры польскы селяне хотіли туда їхати, могут користати с досвідчыня и практики лемков.

Лемковска емиграция може мати для Польши

значыня только яко проба, досвідчыня — ограничene до малой території, Лемковины. Не удасться тота проба — добри, а если удасться — то еще лучше.

Для нас, лемков, справа емиграции — есть справом нашого упадку або розвителья, а протомусиме всіх сил напярчи, штобы емиграция удалася. Яко племя, стоиме пред материальном руином, котра потягне за собом руину нашого физического здоровья и руину моральну, если не потрафимеся уратувати новым переселенческим движением. Если тот стан, який тепер есть, потягнесь еще долго, то мы из здорового гордого и упрямого лемковского племени выродимеся в хырлявых рабов.

IV.

Як смотрят декотры полякы на емиграцию в Сибир.

Польша не есть ровномірно населена, есть тут місця слабше и сильнійше населены. Специально густе населены суть околицы Кракова и Силезия. Нич протом дивного, што вопрос емиграции и для Польши есть барз важный. В часах, коли кризис не был еще так острый, коли в других краях мож было роботу найти, емигровали из Польши не тысячи, а сотки тысяч народа. Як огромне значыня мала для Польши емиграция, свідчыт тот факт, что за границами Польши живе 8,000,000 поляков. — Настал однако кризис, выїзджати уж нее пошто из Польши, бо всяди безработица. Емиграция рочна из Польши, если не принимати во внимание Палестины, где только жыды выїзджают, сократилася до килькох тысяч.

Тоты факты приневолюют призадумуватися и поляков. Неєден ставит собі вопрос: што даль-

ше? В які краі може тепер звернутися наша над-
 вышка населення. Былі пробы стварэння польскай
 колоніі ў Южнай Амерыкі. Тота проба, мож ска-
 зати не удалася. Чом? По перше, эмігрант мусіў
 за зямлю ў Южнай Амерыкі платіць, по друге,
 треба было аплатіць дорога сам перезд на місце.
 Кто мал на дарогу і на купно зямлі, тому вла-
 стыво і эміграцыі не треба было: мог собі і дома
 зямлю купіць. Не потребувал аж іхати ў чужы
 краі і жыць у гарачым клімаце. Кто зас хціў эмі-
 гравати — то такі не мал гроша на купно зямлі.
 Прото тыж колонія „Ожел бялы“ не развілася
 і скончылася на парусот эмігрантах.

Эміграцыя ў прамышленны краі, до фабрык,
 задержалася по прычыні крызіса, а эміграцыя на
 зямлю ў Южную Амерыку не удалася. Ніч прато
 дивнога, што мысль некотрых полякоў звернулася
 зо заходу на ўсход.

В тым року на съезді сибіракоў, то ёсць тых
 полякоў, котры былі на каторгі або ў пліну на
 Сібіры, выголосіў отчыт Др. Роман Дыбоскі, про-
 фессор універсітэта ў Кракові. Профессор Ды-
 боскі ў сваём докладі прызнае, што Польша на-
 лежыць до краёў сильно перенаселеных, мімо того,
 што ў Польші прыпадат сельскаго населення на
 квадратный кілометр всего только 54 душ, а не,
 як у нас, 70. Далей, прызнае, што масова эмі-
 грацыя послівоенна ў Францыю, Южную Амерыку
 і Германію ёсць канечна. Однако, ввиду положыня,
 яке тепер вытворілася, задае сі вопыс, ці для
 Польшы, яко найблізшаго сусіда Расіі, не от-
 крываюцца велікі выды эміграцыі ў Сібір. В
 канцы приходзіць ку такому заключыню, што для
 Польшы будзе добра адкрыць собі дарогу на ўсход
 і павідаць так:

„С достаточной ясностью слідуе с того, што

в приближающей добі польско-русских отношений, коли сусідский покой через недавны договоры есть запевненный на долшый час — Сибир може и повинна статися предметом нового заинтересуваня для польского общества — заинтересуваня совершенно другого рода, чым за часов нашего мученичества в часах по розділі Польши.

Со своими невычерпаными, а переважно не напочатыми богатствами, Сибир есть действительно краем неограниченых возможностей не только для России, но тоже и для Польши. Если наши колонизаторскы фантазии несли нас недавно аж ку далекой южно-африканской Анголі португальской — то хыбаль буде далеко меньше фантастично воображати собі, што в недалекой будущности на наших давных сибирских дорогах каторжан и в далеких углах ссылки появлятя снова группы путешественников из Польши, тым разом уже добровольных, а — дай Боже! — энергичных и предприимчывых, и с енергием нового молодого поколіня начнут там господарчу діятельность с корыстью для себе, а с пожитком для місцевого населения и с таком самом славом для цивилизаторской силы польской культуры, яку оставила по собі в истории Сибири культурна праця наших предков-ссылных“.

Видиме, што польский ученый прагне для поляков той Сибири, от котрой нас так отстрашуют наши темны духы. Хыбаль польский ученый своим полякам зла не прагне.

V.

СССР

або „Союз Социалистических Советских Республик“ — называтся тепер Россия.

От часу войны много переінілося в С.С.С.Р., давнійшой России. Найголовнійшы переініны, от

котрых зависят тыж зміни в других областях человеческого жытя, зашли там в господаркі: усунено вшиткых властителей фабрик, дворов, копа-лен, банков. Земля, фабрики, копальни, желізны дороги, банки — вшитко то есть власностью трудового народа: селян, робочых, трудовой интеллигенции.

О СССР написано барз много книг. О новом жытю в СССР пишут барз rozmaити: едны барзхвалят, други барз ганят. И то цілком покаятно: тоты што при новой системі жытя тратят, мусят ганили, бо иначе и в их краях люди захотіли бы ввести у себе таку нову систему, зас тоты, што при новой системі жытя зыскуюют, хвалят ю по цілком понятной причині.

При описуваню новых отношений в СССР, штобы не окричали нас ани большевиками ани зацофанцями, будеме найголовнійше триматися того, што пише Отмар, корреспондент польской правительственной газеты, або иншы, як наприм. капитан Лепецкий, котры так посередині вшитко беруг: и хвалят и ганят

Сибир

занимат огромны обшары в Азии от гор Урал по Тихий Океан. Што до своей величины Сибир есть 32 разы векша от Польши. Понятно, так огромный край не може быти всяди единакий: на самой полночы, в тундрі, зима праві през цілый рок, на сомом полудни — солнцем нищены пустыні. Меже тыми, для людей неотповідными, краями тягнесь широкий пас земли отповідной для жытя, богатой, урожайной. Земля, еще не рушана плугом, лежыт от віков и где людской руки, земля богата, не потребуоча навожыня. Крімі огромных, незаселеных, одном лем травом покрытых степей,

Сибир має тоже околицы на половину лісисты и околицы покриты только лісом, тайгу, котра занимат край около 9 разы большыи чым Польша.

В горах Сибири добыватся золото, серебро, мідь, желізну руду, уголь, графит. В огромных лісах, тайгі, живут звіры о дорогых футах, а в сибирских ріках роится от рыб.

Тот огромный край заселят всього 11 миллионів жытелей, то значыт, лем трета часть населенія Польши. Як у нас выпадаєт на 1 квадратный километр 70 люда, так там только оден человек, або иначе на одного чловека выпаде около 180 моргов. Россия от трехсот літ колонизує тоты край, заселят своими людми. Колонизация начала быстрийше посуватися вперед доперва по выбудованію сибирской желізной дороги, котра лучыт Урал с Тихым Океаном. Вздолж той желізной дороги, долгой на 8.000 километров, началася творити людскы осели. Як быстро растут там міста, увидиме с того, што пише в своей книжкѣ „Сибир без пжекленств“ польский капитан, Лепецкий о місті Ново-Николаевск, або, як тепер называтся, Ново-Сибирск:

„Основано го в 1893 р. на отлюдным місцы. среди сосновых лісств. Уж по десяти літах жыло там 23.000 народа, а по слідуючых 10 літах уже 63.000. Однако наибольше фантастичны чысла розросту начынаются доперва с часов по революциі. Загальный спис населенія в 1926. р. подає чысло жытелей на 120.000, а спис с 1. стычня 1932. р. на 236.000. Той шаленый рост не задержался, а дальше тырват. Кто знат, ци Ново-Сибирск не стане скоро миллионным містом“.

Еще скорше чым Ново-Сибирск выросло промышленне місто, Магнитогорск, розположене при „Магнитной горѣ“, горѣ из желізной руды, на Ура-

лі. А. Янта-Полчынський в своїй книзі „В гломб ЗССР“ пише так:

„А потім наводять числа, котры характеризуют рекордний; мимо вшытко, успіх — если говорити о будові Магнітогорска. Дня 25. червня 1930 р. первый удар лопаты, котрым началася будова фабрик. Дня 1. лютого 1931 р. начата будова первой высокой печи. И в том місцы мале „але...

Але план будовы Магнітогорска — генеральный план будовы — был готовый только в маю 1931. р. Огже до того часу працювано хыбаль без генеральной линии“?

Днеска в половині липня 1932 р. Магнітогорск ма 230.000 жытелей, два великы (доменны) пецы готовы, в руху дві батерии коксовых пецов, пущено в рух половину електровни. Фабрикуе огнеупорну цеглу, ма власны репарацийны варстаты. Денна продукция выносит 2.000 тонн сырого желіза“.

С тых приміров видиме, як сильно вперед посуватся заселение Сибири. Мимо так огромных поступов, еще долги роки буде там місця дост, бо то край большый от цілой Европы: Німеччыны, Франциі, Испаниі, Италиі, Австриі, и т. д. разом взятых.

На сколько Сибир начынат в жытю СССР грати штораз то большу роль, видно из того, што столицу великорусской республики (не столицу СССР) рішено перенести из Москвы в Свердловск на Уралі. Сибир есть краем великой будущности.

Жытя селян представляются в СССР так: часть селян, меньше больше 1/3 сельского населения, живе на тых самих засадах што и у нас, то значыт, ма свою хату, поле, сток, працює, сіє, оре, а што му в газдовстві приросне, приховатся, то, по оплаті державі — так бы по нашому

повідати — податку, ужыват для себе або продае. Векша часть, однако, сельского населения перешла добровольно на новый способ газдуваня, потворила так званы „колхозы“, коллективны хозяйства; преконалися селяне, што в таких общих хозяйствах (:газдовстах:) лучше, легче трудитися и прото зашмарили свои особны газдовства.

„Колхоз“ есть то така кооператива, котра творитися в тот способ, што селяне, килька ци килькадесят, а даже килькасот халуп, постанавляють, што их грунта от тепер будут творити одну цілость, складають до купы свои фалатки поля. Поступати до колхоза никто не примушат; кто хце, може собі дальше газдовати так, як пред тым, то значыт особно. На таких, котры силом, напастьом, грозьбами змушали бы селян прилучатися до колхозов, закон предвидит остры кары, а то по той причині, што „силены пацеры до неба не идут“ и такий, кто не с переконаня, а с мусу приступил до колхоза, буде чулся покривдженым и нерадо буде працувал.

Колхозники не отдають всю землю до колхоза; часть той земли, 3—4 моргы, то што мае колр хыжы, оставлят си каждый про себе на сад, огород, на то, штобы прокормити свою корову, овцы, гуси, куры ци там што инше. Кто ма дяку, то бавится том дробном газдовком, кто не хце, то жые лем с того, што заробит в колхозі. Есть то так само, повічме, як у наших учителей: каждый с них ма при домі морг ци веце землі; кто с них ма дяку, то си на том газдуе, а кед не ма на то охоты, то не оглядатся на тоты моргы, бо жые он головно с чого иншого, с працы в школі.

Так и колхозники: головный доход и утриманя мають за працу в колхозі — так як то нашы

емігранты в Америкі за працу во фабрикі або майні — а при том, хто хце, то в свободных хвилях робит си в своем огороді, ци на своем полію. Бывають и такы колхозники, што головно стараються обробити свои фалаткы поля, а роботу в колхозі уважають яко додаток, помоч в господаркі, на роботу до колхоза {выходят тогда лем, коли мають свободный час; а бывають тыж и такы колхозники, котры свои кавальцы цілком не управляют и працюють голько в колхозі: рахують си, што так им ліпше оплачатся.

Як же тот колхоз виглядат? То есть нич иншого, лем велький фольварок со своими будынками, стайнями, скотином, машынами до эраня, сіяня, кошыня, молочыня и т. д. Разница меже фольварком а колхозом есть тота, што на фольварку и худоба и будынки, и машыны, вшитко належит до пана, зас в колхозі вшитко то належит до членов колхоза, вшитко то есть власностью колхозников. Што року члены колхоза выберають си, так, як по наших кооперативах, управу колхоза, котра цілом газдовком управлят. Што за рок колхозники придбають собі — то, по уплаті державі, так бы по нашому повісти, податков, и по отчысленю того, што будут потребувати до слідуючого засіву, — ділят вшитко меже себе.

— Поділ доходу не есть однако так попросту: до равной части: — Но, ніт. — В колхозі, як знате, працує каждый столько дней, сколько схоче. Єден выробит си, наприклад, 30 дней, а другий 230. Прото лінтяй не годен доставати так, як pracowитый. А потом, работа-роботі не ровен; кед машыниста, котрый працує при моторовых плугах, або косяра, што на машыні жне, так платили бы як пастуха до коров, то вшиткы хтіли бы быти пастухами. Прото діляться

по трудодням, то есть пося того, сколько кто дней выробил, при чым — трудодень тяжшой роботы больше вартат, чым трудодень роботы лекшой.

Так и справедливо и вшыткы задоволены; кто больше и тяжше працуе тот больше достае.

Большинство русского селянства, бо около дві третых всего населения, працуе в колхозах; они узнали, што для них выгоднійше так газдувати. Чом так? Преця, так выглядало бы, што каждому приятнійше быти газдом и паном на своем кавальцы, где ему никто нема до росказу, што и коли ма робити, што каждый и пильнійше и ліпше обробит свой кавалок, якобый. Приглянемся, што то за причина, што русский селянин так массово покидат свои поля и иде в колхозы добровольно, без принуку.

По перше, каждый с нас зауважыл, што кед веце людей разом працуе, то работа иде легче. Як человек, на примір, косит сам, то и с кужылком на воду частійше ходит и косу частійже поострюе, а як кто коло него преjde, то рад си погадати. Коли стане до кошыня долгый ряд косаров, а еще кед зятанут пісню, то и день скорше злетит и больше накосится. Або зас, самому итти в далеку дорогу, хоцбы на отпуст, а итти с процессиом — то тыж есть разница: разом итти легче. Аджек видиме, што разом працувати есть приятнійше. —

По друге, наш селянин хоцбы найбогатшый, кед ма на примір 10—20 моргов, не може купити си моторового плуга, жнивярку, парову молотилку, сіялку, ци копачку до картошкы (:груль, бандурок, компери:); его на то не стати, и он даже не потребуе таких машин, бо и сам ручно свое поле обробити. Але кед сто газдов зложатся, то на тоты машины их и стати и они им оплачаются, бо тоты машины не стоят праві цілый рок даром

але весь час суть в роботі. А што значыт машина? Машина облегчат труд; машином зробится 10 раз, 100 раз, 1000 раз, — як яком, — больше, чым ручно. Возме таку просту машину, як нашы кератовы молотилкы и поровняйте с ціпом. Каждый видит, што с ціпом далеко не заіде, што такой легче дуже молотити, на молотилкі. А тепер, паровы молотилкы, што дороз чыстят и триерируют зерно, як поровнати с нашом молотилком, то акурат буде може нима така разлица, як меже нашом молотилком а ціпом. Аджек видит каждый, што ліпше робити машинами, бо и человек не нагаруєся так и больше убуде работы. Того видят и русскы селяне и прото так массово поступают в колхозы.

По трете, в России на одного газду припадат не по 6—10 моргов, як у нас; припадат далеко больше, як в якой місцевости; в Сибірі, на прим. сколько кто обробит, столько его. У нас своих 6—10 моргов обробит си газда сам ручно и еще му часу збуде, машины му до того не треба; в России, кед ма машину, обробит си десять раз столько, сколько руками, земля не лежыт му тогда облогом, прото радо отдают селяне свои земли до колхозу, бо обробити ю сам ручно не годен, а коли колхоз даст машины, обробит ю нима и має с ней хосен. Тото, што в России земли есть дост, што ручно обробити ю трудно, то причынятся до того, што селяне творят колхозы, закупают машины и машинами с векшом для себе корыстью працуют. Селяне розумуют си так: земли мам дост, але хосну с ней мало, бо не могу сам всего сам обробити, прото дам ю до колхозу, в холхозі разом сбробиме вшытко машинами и буду мати с ней больше корысти.

Чысло селянских господарств, котры объеди-

няються в колхозы, с каждым роком росне: в 1928 року объединилося в колхозы 400.000 господарств, а в 1931, на примір, уже 9,400.000.

Наплыв людей до колхозов есть так великий, што колхозы начали уже тепер осторожнійше принимати людей: если кто подаст просьбу, штобы го приняли до колхоза, то такого человека стараются тепер збадати, што он за работник, лінійный ци pracowитый, честый ци драб.

Лінюхов, нечестных каждый колхоз старается не принимати.

Четвертом причыном розвѣтѣ колхозов есть то, што держава помагат машынами. Не каждый колхоз може дораз закупити собі потребны машыны, проту держава потворила так званы машыно-тракторны станции (МТС). Машыно-тракторны станции суть то склады машын, котрыма управляют вышколены учены рольники агрономы. Тоты склады пожычают тым колхозам, котры еще своих машын не мают, вшыткы потребны до управы машыны, достарчают потребну бензину и, як котрый колхоз звернеся до них о пораду в якой рольничой справѣ, они му ю дают, порадят як, што и коли сіяти, як годувати скотину и т. д. — Колхозы мают с тыма складами, машыно-тракторными станциями договоры. На примір, за машыны до ораня (моторовы плугы), сіяня, кошыня и молочыня, разом уже с потребном бензином и направом тых машын, умавляются звыкло колхозы с машыно-тракторными станциями на 1/5 часть урожая, то значыт, за тоты вшыткы машыны и за порады достает машыно-тракторна станция одну пяту часть того зерна, што вродится. Або зас при картошкі: за ораня, саджыня и копаня — одну десяту часть урожая. — Тоты вшыткы причыны разом заохо-

тили селян до так массового вступування в колхозы.

Вшытко барз гарді, але чом в **России голод?** Есть голод, признаме того, але не в России на хліб, а в петлюрацкых газетах на правду. Кто о голоді пише? Ано, тоты сами, што и князя киевского, Володимира Великого, украинцем зробили. Але што там давны часы! Таж тоты сами люди кричат, што в Талергофі страдал „український нарід“. Еще кров не обосхла, еще жывут талергофцы, котры каждому могут повісти и гадают кто они, а ту таку „правду“ выписуеся по газетах. Прото послухайме, што пише Отмар в польской правительственной „Газеті польской“ с дня 20. липня 1934 р. о жытју на рікі Волгі:

„На каждой пристани квитне дост жывый гандельок. Бабы продают хліб, набіл, овочы — по цінах, як на тутейшы стосункы — не надто высокых“.

Тото пише Отмар, поляк, котрый есть тепер в СССР и оттамале дописуе до польской газеты.

А тепер пречытайме си еще писма, што нашы люди, лемкы, пишут из СССР до своєї фамелии.

Вот што пише Максим Сосенко своему брату, Осифу, котрый есть в Америкі:

„Доброго здоровля, дорогой брате Йосиф!

Выбачай, што долго тобі не отписувал. Мы собиралися с Иваном написати тобі и кой што до газеты, но так до сих пор ничего. Я был дуже занятый — до світу идеш и в ночи приходиш, а Иван тоже само, и даже не написали тобі листа. Безусловно позор с нашей стороны!

Дорогий брате, опишу кратко о своем жытју. Я нахожусь на курорті, на ліченію, над бере-

гом Азовского моря, в гор. Ейску, с 1-го юня по 30 юня. Лічусь от ревматизма, котрый годами мучил меня. Принимаю сірные ванны и гальванизацию в позвоночник, так як и нервна система у меня росшатана. В пережитой тернистой моеї пути перенюс я много, много. Благодаря тому, што легкие у мене зарубцовались от туберкулеза, так главная болезнь осталась у меня ревматизм и невроз сердца. Но лечение мені помагачт и чувствую себя дуже лучше; 1. юля еду домой.

Братец, выбачай, што пишу як ребенок: хочу писати по українски, а у меня получается ни укр. ни русское, што то похоже на китайское. Привык по-русски за много літ, но ты как нибудь разбереш.

В этом році весной я купив свой дом, в котором я раньше жив, дом в 4 комнат, пята кухня, дом под цинквом бляхом, огород пол гектара, 22 штуки деревьев плодных, колодец, конюшна, За все я уплатил 900 рублів. Безусловно не дорого, так як дом ест бывшего торговца, котрый втік. Крім того в домі маю свой радио-приемник, часто слушаем свои и заграничны города. Крім того завівся хозяйством, купив ялівку німецкой породы, зимой буде корова, двое свиной й домашня птица. В дома у мене хозяйюе жена, я дома бываю гостем. Писала мені жінка, што все посла моего отъезда наново веснувала, так як дожджи у нас пошли в конци мая. Пише, што в огороді насадила картофеля, кавунів, помідор и разных сельських культур. Крім того по місту моеї службы выдали мені в поли пол гектара землі, где и жена насадила кукурузы, всходы дуже хороши и урожай буде хороший.

Но як видно из газет, то у вас, а особенно в Канаді, велика засуха.

Дорогий брате, я працюю в сельпі завідуючим столовою, где продаються обіди, пиво и т. д. Роботи багато, потому што я сам и закупую продукты, сам кладовщик и завідувач, но зато голодный не бываю. Плату получаю 100 руб. и пол процента с оборота в місяц — до 160—180 руб. получаю. Як вернуся с лічення, може пойду на другу роботу, на ліпшу. Приїду — увижу. За лічение мое платит казна 50%, а половину сам. Все лічение буде мя коштувати з дорогом так, што я уплачу 310 ррб. Но того мало. Треба іхати ишо в Ростов вставляти зубы собі и жінці, так як в Сибири простужувал зубы и всі зубы больные, а от зубів зависит все. На зубы треба грошей руб. 400, но все то, што треба и необходимо, я беззловно зароботаю и сделаю.

Ну, як будто в кратці я тобі описав свое житя. Напиши мені ты о своем. Як приїду домой, буде время, то напишем што нибудь для газеты, но я бы просив, штобы ты, як можеш, выслав пару газет лемковских.

Жию, брате, дуже добре от прошлых літ. Одна загвоздка, што плохое здоровля. Прошу, як можеш, вышлий мені свою фотографию. Не было бы плохо, если бы ты мог приіхати хотя на місяц до нас. Напиши, пожалуйста. скорей, я в будущем не буду затягивав переписку.

Жму твою руку, твой брат

15 юня 1934 р.

Максим

Азово-Черноморский край, Павловский район.
Павловская станица и П-О ул. Жлобы № 53,

Так пише еден наш краян, котрый живе в европейской части СССР; а тепер послухаме зас, што пише до своей фамелии в старом краю еден лемко, котрого судьба закинула на Сибир, в город

Челябинск. Тот лемко пише уж твердо по русски, прото тото писмо треба поволийше читати. Он пише так:

Письмо писано 3/IV 1934. г.

Добрый день Дорогой Мой Товарищ!

Этим отписоваю я вам ответ на ваше письмо: (получил я от вас 25/V 34.) за котрое я вас очень благодарю, но я тем недоволен, что вы очень мало мне написали и так непонятно, что я плохо узнал как вы живете. Я вас прошу, чтобы вы мне описали всю вашу жизнь подробно, как вы живете и сколько посеяли и как растет и вообще можно ли жить в Польше или нельзя — конечно, рабочему и крестьянину-беднаку! Вы писали про землю, но я вам ничего не могу прописать ввиду того, что у меня есть брат и сестра в Америке и я не знаю точно как мы будем жить в дальнейшем. Может я сам приеду домой или мой брат Миша придет, так что я землю, никому не разрешаю брать, только я бы хотел знать, кто се владеет и кто засеваает, платит ли деньги. Я думаю, что за нее должны платить и деньги класть в кассу до приезда моего или моего брата. Еще я вас очень прошу, когда вы это письмо получите, обязательно передайте перечитать моему нонашку, Михаилу Млынарю, чтобы они знали, что я их крестник, Василий Денисович. Я, конечно, не знаю вашей родни, а также не знаю своего нонашка, потому что я уехал очень мал, но теперь через брата Мишу все узнал. Еще я очень благодарю своего нонашка за его хлопоты, что он постарался достать метрику и послать в Америку, а мне брат послал. 29. мая я получил письмо от брата. И еще я хочу узнать, как живется дома и нельзя ли приехать домой. Я брату послал письмо чтобы он это все выяснил и согласовал вопрос о моем выезде из СССР.

Если это возможно, то я буду стараться приехать домой, на родину, но только хочется мне узнать все условия жизни рабочего класса Польши. Если хорошо жить дома, то я прошу вашего ходатайства с нонашком, чтобы вы добились от своего правительства затребования о выезде меня из СССР, но если плохо живется вам, то пишите же мне понятнее в чем дело и изза чего плохо; я тогда буду знать или мне здесь лучше жить или дома. Еще вы напишите мне точный адрес домой по русски и по латински а свои фамилии и имя и отчество, а также моего нонашка, а то я пишу письма, а фамилия никак не знаю. Еще я вас прошу не только, чтобы вы писали письма, но и кто либо еще может писать — кому, конечно, интересно знать как рабочие и крестьяне живут в Советском Союзе. Я могу прописать, что здесь **жизнь можно хорошо всему трудовому народу.** Крестьяне живут в колхозах, работают все вместе, коллективно; что уродится — делят по своим трудовым дням и по едокам. Семьи рабочих работают на производстве, живут в казенных квартирах. Конечно, за них плотят известный процент от своего заработка. Получают паек снабжения по указанным нормам — кому как полагается — по твердым ценам, а кто хочет получить больше, то может купить по коммерческим ценам.

Я лично ничего не покупаю по коммерческим ценам, потому что мне хватает пайка, который мне положено снабжением.

Пока до свидания, остаюсь жив и здоров и вам всем того желаю.

Мой адрес: Челябинская область г. Челябинск
Ч. Т. З. 7 у. 3-й д. Инорей, 24 квартира Гумецкий
Василь Денисович.
3/VI 1934

А тепер спытаймеся сами себе, кому маме вірити, ці тым людям, при котрых правда все так бідна была, все ю деси в куті тримають, ці тыж маме вірити тому, што поважны газеты пишут и тому, што нам наши люди, лемкы пишут? **На конце мусиме си повісти, што кед землю дадут добру, а податкы будут не велькы, то тото, ці будеме голодувати ці ні — зависит лем от нас самих, от нашой прады.**

Чытализме уж два листы наших селян, котры попали в СССР, а тепер еще пречытайме си письмо лемка-интеллигента. Той лист есть прото цікавый, што даст нам понятия о том воодушевлению народа в СССР, покаже нам, с яком охотом там люди працуют, будуют нову державу. Довоенна Россия была державом о слабо розвиненой промышленности; машины, одежду, начыня ці иншы выробы промысла мусіла спроваджати из заграницы. В том была слабость России, бо таким способом зависіла она всегда от заграницы, за заграничны выробы мусіла преплачати зерном, льном и другими сельскими продуктами. Особенно некорыстне было положыня России вчасі войны: того оружия, котре выраблялося в России, было за мало — треба было привозити из заграницы арматы, амуницию, карабины. Прото, што довоз был не раз утрудненный, случалось не раз в часі послідной войны, што солдаты шли до атакы без патронов, а часами даже без карабинов. Штобы поднести и зробити СССР независимым от заграницы — теперешне правительство СССР приступило до розбудовы промышленности: будуют фабрики машин, тракторов, электровни, желізны гуты, открывають новы майны. Тота будова не ведется без плану. Планы розбудовы промышленности суть опрацьовуваны на пятліт наперед; то суть так званы „пятілітны планы“.

або „пятилітки“. Таку одну „пятилітку“ ма уж СССР за собом, тепер працує и будує СССР послія второй „пятилітки“, пятилітного плану. И о тых пятилітках довідамеся хоц чога с листу лемка-интеллигента. Он пише так:

Киев, 23. VII. 1934.

Здравствуйте Друг Александер!

Из Москвы я на некоторое время приехал на Украину в командировку и вот в Киеве застал Ваше письмо от 20. IV. 1934. Отвечаю сейчас!

Живем не плохо. Я 16. марта переехал из Запорожья в Москву, а с 5. апреля стал работать научным сотрудником по сельско-хозяйственным вопросам. Жена тоже сейчас устроилась педагогом на детской площадке, дети (их 2) в детсаду, так что все заняты. Такое же положение и у брата Михаила здесь. Он и жена на работе, сын Леонид в детсаду. Скоро пойдет в школу.

Главные трудности у нас в городах — это квартиры. Москва давно имела $1\frac{1}{2}$ миллиона, а сейчас.. $3\frac{1}{2}$ миллиона. Харьков раньше 400 тысяч, а сейчас 900 тысяч и т. д. Кроме того имеется много городов, где 5—6 лет назад было пустое место. Примеры: Магнитогорск, Хибингорск, Игарка и т. д.

Также 3 тысячи МТС (машино-тракторная станция) — это сейчас ногые городки потому, что в каждой МТС нужны мастерские, сараи для тракторов, комбайнов и других сельско-хозяйственных машин, нужны квартиры, клуб, баня, почта, радиопункт, типография (в каждой МТС выходит печатная газета, а в колхозах стенные) и в результате каждая МТС превращается в городок. Дальше, каждая из них кроме солн тракторов в среднем получает по 10 грузовых машин. Для них нужно строить дороги. А все это я привожу для того.

чтобы показать, как у нас сама жизнь заставляет строить и сколько ни настроят — все мало.

Ведь по промышленной продукции: (по данным германского конъюнктурного института) мы, то есть СССР, в 1928 году были на 5. месте, а уже в 1932 году на 2.

Америка (США)	была	в 1928 г.	на 4 месте,	а в 1932	на 2 ^е
Англия	"	"	" 3	"	" 3 ^е
Германия	"	"	" 2	"	" 4 ^е
Франция	"	"	" 4	"	" 5 ^е
Япония	"	"	"	"	" 5 ^е

Следовательно, за 4 года мы из 5. места передвинулись на 2. место в мире, по некоторым отраслям мы уже на 1-м, а в ближайшие годы по всем отраслям (главным) будем первыми. Известно, что это легко не дается. Для этого нужно было немало машин, оборудования и специалистов, а на это все нужна была золотая валюта. Интересная картина получается с производством тракторов. По годам парк тракторов увеличился так:

	1928 г.	1930 г.	1932 г.
поступило всего	3.300	39.000	74.000
в том числе собственного производства	100	16.000	74.000

Снова же за 4 года из 100 тракторов в год производство выросло до 74 тысяч штук и с десяти тысяч НР—до миллиона. Скачок порядочный. Но главное то здесь, что в 1932 году мы уже все тракторы имеем своего производства, а после 1932 года начинается по немножко экспортировать (Персия, Турция). Также промышленные товары из импорта — переход делается на экспорт.

С кадрами положение такое же. Долгое время привозили иностранных специалистов (все это стоило валюту), но в тоже время готовились свои

кадры. Сейчас уже как правило мы обеспечены своими специалистами и начинаем — по приглашению конечно — посылать своих специалистов в другие страны. Конечно, в отдельных случаях есть исключения из общего правила. Вам известно, что шуцбундовцы из Австрии в числе 300 человек приехало в СССР. Для таких людей всегда место у нас находится и не только работа, но и отдых. Из шуцбундовцов много уехало в санатории лечиться и отдыхать. А колонизацию Сибири проводят. Приезжают переселенцы из Канады, приезжают переселенцы еврея — там организована национально еврейская республика, Биро-Биджан. Я объехал всю Сибирь и прямо удивился тем неисчерпаемым богатствам, которые там находятся. Когда то в 1914 и 15 году я прошел все Карпаты, бывал и в Татрах (с венгерской, теперь чехословацкой стороны). Знаю как свой карман Крым, Кавказ, Памир, а вот красивее Байкала я не находил. Так что „не так страшен чорт, как его малюют“.

„Тихий Дон“ я сматрел 2 раза, а вот „Путевку в жизнь“ сматрел 3 ркза и еще мало. В последние дни видел „челюскинцев“ в звуковом кино. Наши картины — не в пример американским — имеют содержание.

У нас, и я вот в том числе, интересуемся, конечно, и тем, что делается в других странах. Из польской литературы проработал я „Przedwiośnie“ Жеромского, а сочинения Мицкевича, особенно „Konrad Wallenrod“ у меня настольная книга. Собрал я себе сочинение Гейне (особенно нравятся „Die Rotten“ и „Weber“), Шевченко, Франко Мицкевича и Горького („Песня о соколе“, „Буревестник“) и других. Я упоминаю только о тех сочинениях, которые можно достать и у вас.

Должен сознаться, что в консульстве не был; как там дают разрешения на выезд и въезд, даже не знаю. Занят по горло делами строительства новой жизни, а достигнутые уже результаты толкают на повные еще более крупные дела.

Ведь Вам наверно известно, что после Днепростроя построена уже более крупная плотина в Таджикистане „Вахтстрой“, сейчас ведутся работы по орешению 4 милл. га приволжских земель — Камышинская плотина на Волге, а в проекте Ангарострой. Последняя будет в несколько раз больше Днепростроя. Через месяц примерно я думаю быть на Волге.

Сегодня любуюсь красотой Днепра, а завтра буду на берегах Роси, Нужно организовать уборочную кампанию, а урожай в этом году довольно хороший. Правда, на юге была немного с весны засуха, но после пошли дожди и урожай поправился.

У Вас там — как слышно по газетам — большое наводнение. Передместья Кракова, Нового Санча и других городов под водой. Наверно наводнение захватило и Вашу местность.

Сообщайте, как там у Вас и просьба, чтобы папаша все же написал, как он себя чувствует;

На этом кончаю. Передайте привет сестрам и их потомству.

С тем до свидания
Петр.

Для неедного с нас буде барз интересно довідатися, што то есть там с віром, ци в СССР акурат так барз преслідуют священников и віруючих. СССР, так як и много инших держав, одділил церков от державы. Церков уж не есть вспомагана державнымы грошами, а віра есть приват-

ном справом кожного громадянина. Як у нас чи як ідеся до войска чи мася яку иншу справу с урядами, то всегда пытаются якої человек віры, так там никто николи о то не спытатся, никого то не интересує. Вір си, в што хцеш и як хцеш. О справах віри пише Отмар, корреспондент правительственной „Газеты Польской“, в своєй книжці — „Нова Россия“ так:

„В пятьдесятох осмох, еще открытых церквах Москвы чути еще праславянскы литургичны співы, перерываны вдераючимся до святинь шумома будного дня.

Так виглядают свята в містах. На селі вшытко по старому. За ислучыньом килькох образцевых колхозов, всяди слышно церковны звоны, а потом бородаты газдове выпьют си посля звычайо, а при неодном столі засядут за бутылком самогонкы председатель сельской рады и добрана группа сельских коммунистов разом с батюшкой и дяком в широких православных реверендах.

Если ходит о настрои широких масс, то ныншня Россия есть ци не больше христианска, чым пред революциом. Неєден рядовой коммунист ма в дома золотисты образы святых, толкуючы то, в случаю яких уваг со стороны партийных властей, тым, што его жена есть віруюча, а конституция СССР заказує ужывати насильства в области религии. А жена нибыто „в тайні от мужа“ окрестила в церкви всі діты ... и світова революция на том нич, а нич но стратила.

Длятого, што село в жаден способ не хце перейти на шестидневный робочый день, установлено для села яко день отпочынку — неділю. — Школьны вакаци на селі пристосовано до Рождествеиских Свят, а даже подвижных свят Великодняя. Преходячого през село священника не спот-

кат днесь хоцбы найменша, яка образа со стороны народа або представителей власти“.

Для нас, лемков, тоты справы релігійны не суть зас такы страшны и несподіваны: мы уж в Америці привыкли иначе смотріти на світ и не єдному с нас пришлось и на Великдень в майнах працювати, а як видиме с того вшиткого, в СССР не бурут тых справ даже так остро як в Америці.

Самы коммунисты не вірят, але, як подумаме си кильо то у нас в высших кругах не вірит, то само през ся напращатся таке поровняня: у нас неєден не вірит, а удає, што вірит, а в СССР неєден вірит, а удає, што не вірит — Вот и ціла разница.

Жену можна в СССР міняти хоцбы каждого тыжня. Тото напевно сподабатся барз неєдному молодому, а даже, здаєся, неєден нич не мал бы против того, якбы так по мусульманскому обычаю мож мати и по пару жен. Міняти жену мож, при розводах никто не робит жадных трудностей, бо, кед не добралися, то трудно требовати, штобы ціле жытя на сварках и непорозумінях си псули. Але прото, што розводы може легко достати, никто в СССР зас так часто не розводиться, а на оборот, рідше розводятся як деінде. Др. К. Менгерт пише в своей книжкі „Моральность и культура в Советской России“ таке:

„Тота мысль не отповідат совсім выобразыню, яке мают за границом о моральности русских: распущенность есть уважана у них за достойну погорды пбзосталость погыбающей уже буржуазии и протиставляют той распущенности порядок и самодисциплину молодого пролетариата“.

Або в иншым місцы: „до некоммунистичного веденяся належит тоже часта сміна жен, хоц и в теоріи и посля права неє што до того жадных

ограничень. Именно, если ходит о высоких и высших урядников, партия стереже того дуже старанно, штобы провадили они жытя прилично, умірковане у примірне“.

То само пише и А. Янта Полчынский в книгі „Вгломб ЗССР“:

„Поднесение морального уровня треба уважати за совершенно конкретне достижение в теперешним жытю. Совітів. Сягат глубше и дальше чым знесение проституции. — Не знам як там старшы, але молодеж, котру ем спотыкал, трактуе тоты sprawy праві сурово, а во всяком случаю дуже поважно.

От часу, як зошмарили царя — нее порядку в России. А вшыткому винны жыды. Так крычат декотры „патриоты“. А може акурат правду повідають? Но, але не зашкодит нам довідатися, што о тым мыслит поляк Отмар, о котором мы пару разы вспоминали, и котрый был в России. Он пише в своєй книжкі: „Новая Россия“ таке:

— „Если расходится о уряды, то с хвильом усуненя Троцкого она штотаз выразнійше вызыватся жыдов. Крімі „правой руки“ Сталина — Кагановича — трудно есть найти днес в Совітах жыда на важном становиску.

Из команды красной армии жыдов устраниено праві совсім (:до барз нечисленных вымков належит командант украинского военного округа — Якір).

Г. П. У. (:совітска жандармерия:) складатся переважно из кавказчыков, лотышей и поляков. Робота в Г. П. У. вымагат барз сильных нервов, котрыма не грішат жыды.

То туж при теперишном стані річей — роль жыдовского элемента ограничено в совітской дер-

жавной службі до: 1) справ заграничних, 2) газет
3) справ господарчих

Совітска Республіка, як видиме, уживат жыдовского елементу відповідно до его умственных способностей, подобно як и много других европейских держав.

Як чуються самы жыды в той своей новой роли, так отмінной от роли яку им так загально приписуеся в Польші. Коротко и ясно: барз зли, мимо што держава хоронит их пред наименьшом кривдом со стороны ворожо до жыдов успособленных народных масс.

Часы „великого поводжыня“ принципиально кончылися разом с выгнаньом Троцкого. Большеинство жыдов — идейных коммунистов — попало разом со своим предводителем в неласку Сталина. Даже так заслуженый чловец, як бывшый председатель Коммунистичного Интернационала, Зиновьев (:Апфельбаум:) — пару раз нашолся на выгнаню.

До правительства Сталина нияк не пасуе жыдовский „мудруючий“ элемент: Сталин жадат: 1) послуху, 2) праці с добрым результатом (:концом:). Прото тыж, за исключыньом своего выпробованого любимца, Кагановича, має недолюбливати людей, котры, хочбы по причині своей специальной духовой структуры (:будовы:); мусят вконец „домудруватися“ до якогоси протиправительственного „уклону“.

Тут зазначую с цілым натиском, што среди правительственных кругов Сов. Союза не може быти мовы о яких предразсудках (:забобонах:) расовых. То, што Сталин усуват жыдов, походит попросту от того, што с малыми выимками жыды, с причин чысто психотехнических (:духовых:) не

надаються Сталіну на вишші становиска. И то єсть вшытко“.

„Єсли познакомитися с дійствительным положыньом, то дивн м ыдаєся, што русску революцію уважають за „жыдовску роботу“ и што часть польських жыдов симпатизує с большевиками.

Тото, што зме ту пречытали о жыдах, не може нас нияк чудувати. Бо подумайте: Совіты хцут освободити чловека от всякого вызыску, усувають торговцев, а на місцы торговцев торгує кооперация. Знаме, што жыды найбільше займаються торговльом, то уж для нас тепєр цілксм ясно, што найбільше мусіли жыды потерпіти от такого нового систему жытя. Часть жыдов вошла в администрацію, але, штобы и цілой жыдовской масі дати яке таке утриманя (:бо средства до жытя стратили през ограничыня торговли:) Совіты рішыли премінити их в газдов и поселити на землю. В Сибірі, в так званом Біро — Біджані, одержали жыды землю и там могут поселятися. До того Біро-Біджану ідут даже жыды из Польши, а именно в 2934 р. має выхати около 600 жыдов.

Так с грубшого познакомилизмєся с жытьом в СССР, а именно с тыми сторонами жытя, котры нас найбільше могут интересогати. Пречытали зєме 3 писма наших лемков и пару отрывков из книг таких людей, котры и не барз ганят и не барз хвалят СССР, берут так по середині, а правда звыкло так по середині и быват. Прото можеме сміло повісти, што знаме правду о СССР. А нам, кєд хцєме там новє своє жытя будувати, лєм о правду мусит рєсходитися. Нич нам с хваліня, кєдбы потєм мало показатися, што так нєє, а и ганити нам нєє причыны, бо мы лєм бідны селянє, жадны богачє.

Своє положыня знаме и знаме тыж, што ніт чого ждати, жебы снова открылася Америка. „Америку“ — и то' нову — мусиме сами си открыти общыми силами нашего племени. В той борбі о нашу будущность мусиме объединити всі наши силы. Кто тоты силы розбиват, — кто выступат против добра цілого лемковського племени, єсть ворогом всіх нас.

Львов, 15. VIII. 1934.

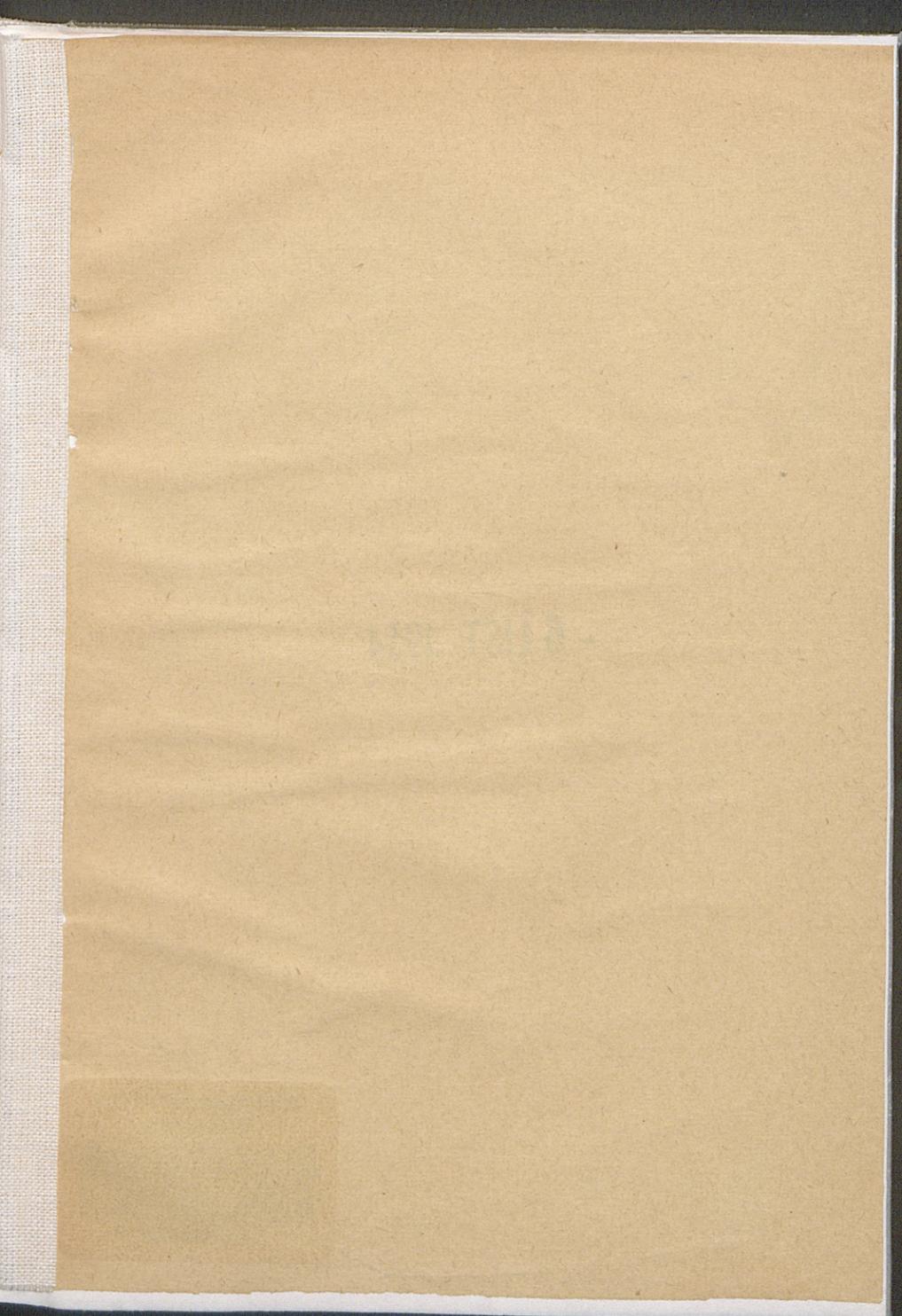
Сергий Зынин

СОДЕРЖАНИЕ

	стор.
1. Чом среди лемков зродилася мысль о эми- грации на Сибир.	3
2. О том, где эмигровали лемки в давних часах и о их первых пробах создания собі терену для переселения в Сибирі. .	9
3. Ци новы терены эмиграцийны суть для лемков потребны?	17
4. Як смотрят декотры полякы на эмиграцию в Сибир.	24
5. СССР.	26

106 27/34

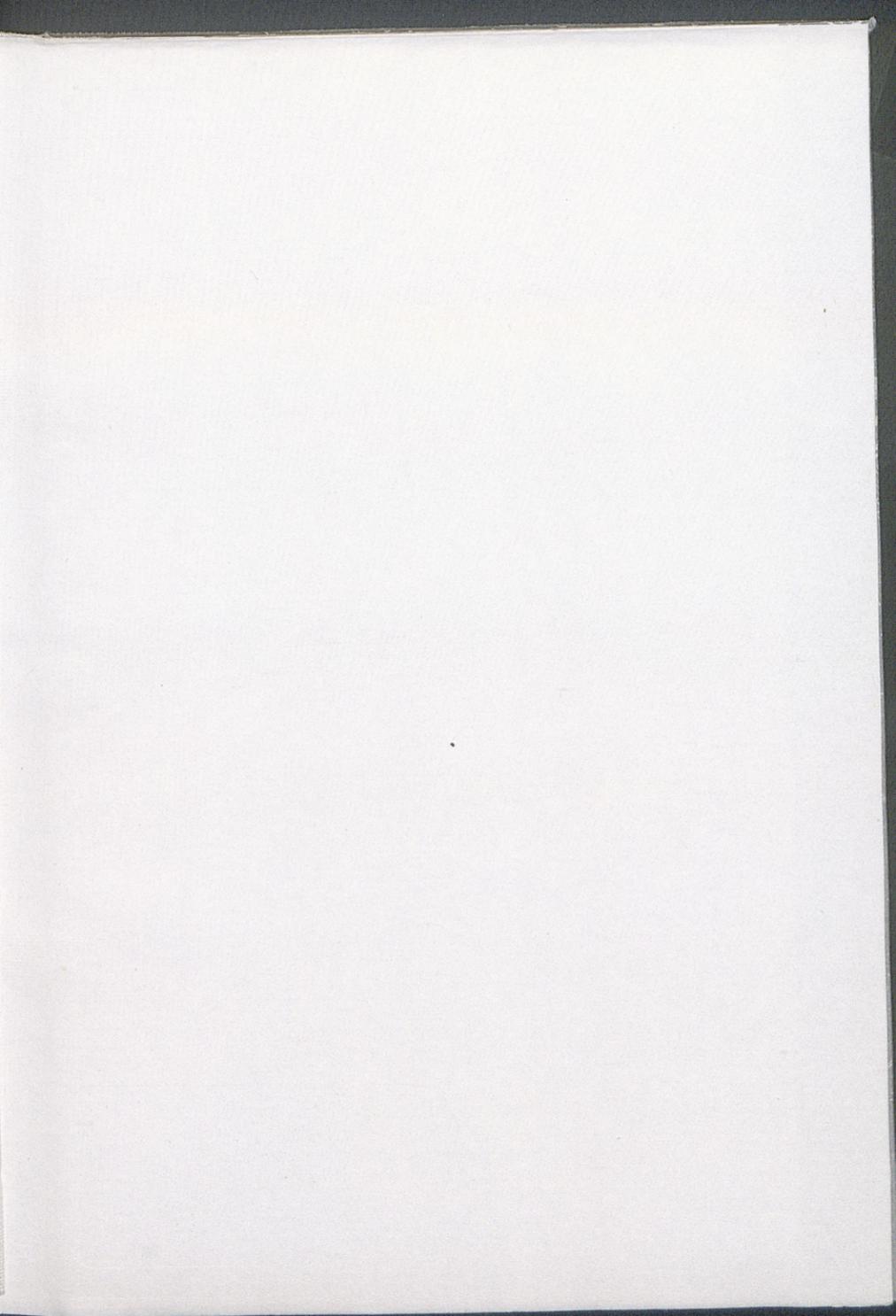
10624
34

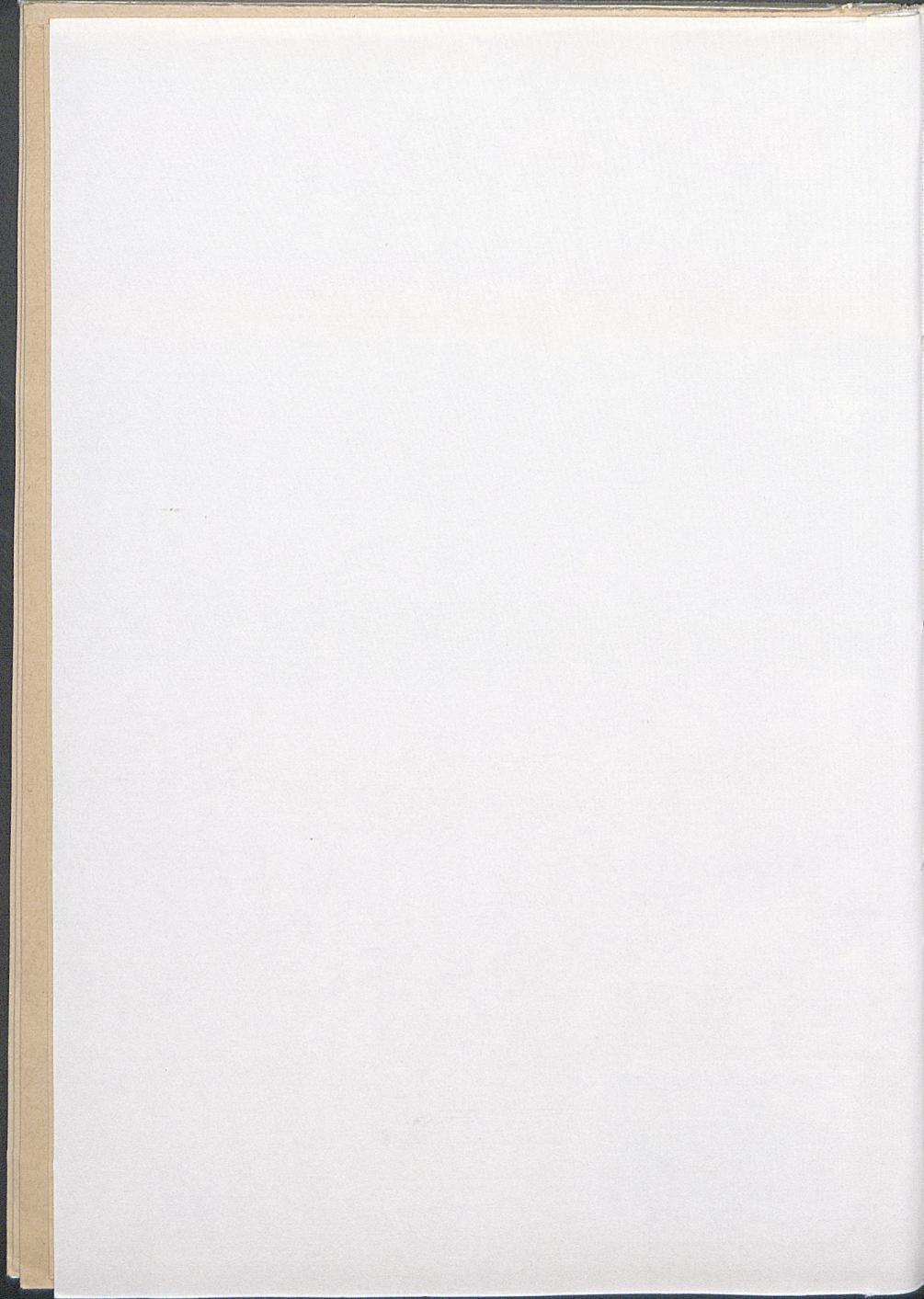
- 6 LIST. 1934

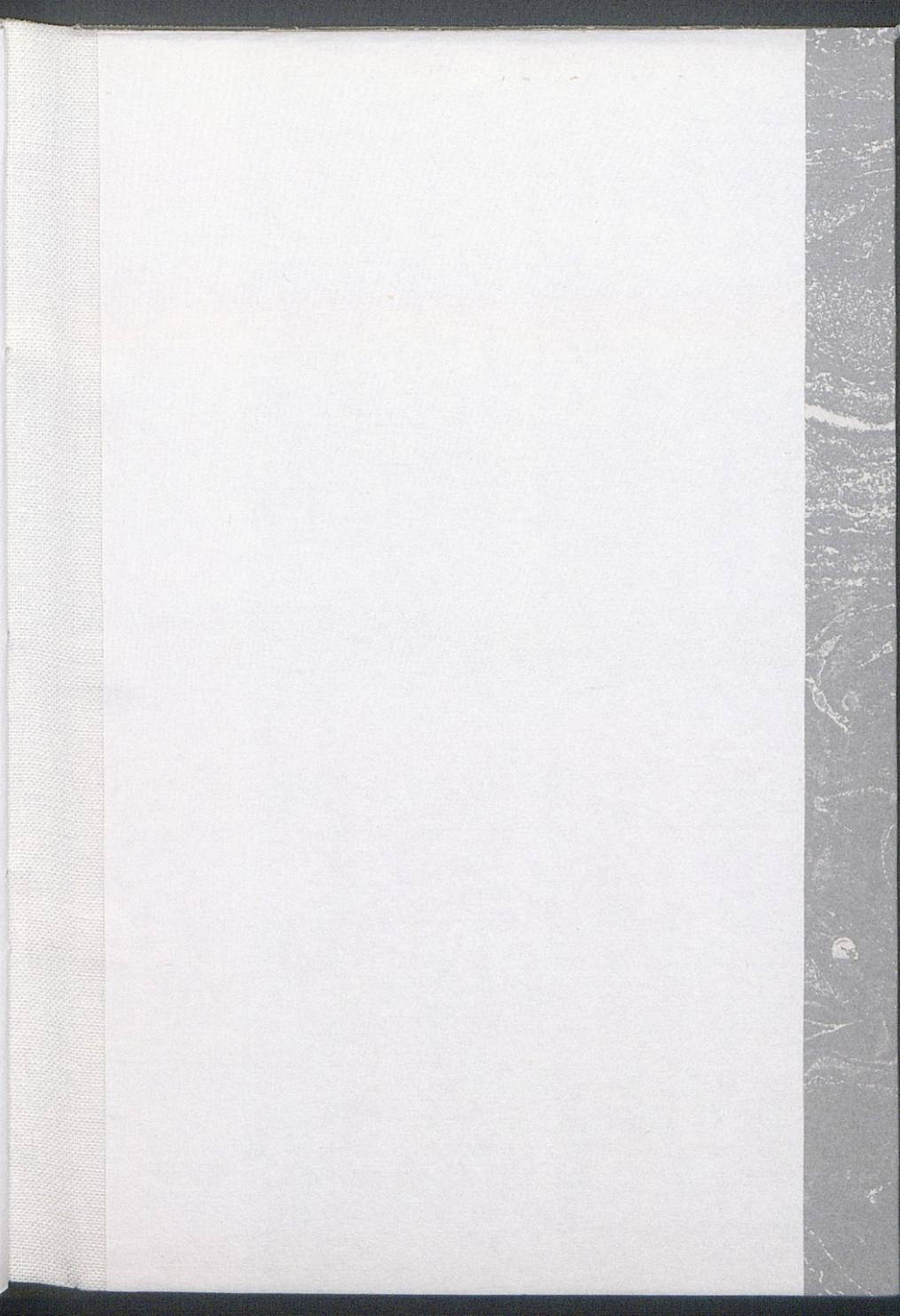
Biblioteka Narodowa
Warszawa

30001009649505

571310

Biblioteka Narodowa
Warszawa

30001009649505